

УДК 343.01

ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КРИТЕРИЕВ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н. А. Огнерубов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 12 января 2019 г.

Аннотация: анализируется целесообразность легального закрепления целей уголовного наказания, их комплексный характер, а также содержание и возможность практического достижения каждой из них. Автор приходит к выводу о том, что цель уголовного наказания должна определяться законодателем максимально конкретно, реализовываться исключительно в нормах уголовного закона и быть реально достижимой. Это предопределяет необходимость легализации в качестве основной цели уголовного наказания – установления характера и степени общественной опасности деяния, за совершение которого оно предусмотрено. Анализируются существующие критерии дифференциации уголовной ответственности, а именно: общественная опасность деяния, личность виновного, форма вины. В связи с этим подвергается сомнению существующая категоризация преступлений, и вносится предложение о введении ценностного подхода к градации преступных деяний, в основе которого лежит важность и значимость объекта посягательства, размер причиненного ущерба, а также ряд иных объективных показателей, позволяющих законодательно отнестись конкретные группы преступных деяний к определенной категории, закрепив их постатейно в УК РФ.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовная ответственность, санкция, общественная опасность.

Abstract: the article analyzes expediency of legal fixation of the purposes of criminal punishment, their complex character, and also the content and possibility of practical achievement of each of them. The author concludes that the purpose of the criminal punishment should be determined by the legislator as specifically as possible, implemented exclusively in the rules of criminal law and be achievable. This predetermines the necessity of legalization as the main purpose of criminal punishment-the determination of the nature and degree of public danger of the act for which it is provided. In the context of achieving the named goal of criminal punishment, the existing criteria for differentiating criminal responsibility are analysed, namely: public danger of the act, personality perpetrator, form of guilt. In this regard, the existing categorization of crimes is questioned and a proposal is made to introduce a value approach to the gradation of criminal acts based on the importance and significance of the object of the attack, the amount of damage caused, as well as a number of other objective indicators that allow the law to classify specific groups of criminal acts to a certain category, consolidating them by article in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: crime, Punishment, criminal liability, sanction, public danger.

Система уголовных наказаний, равно как и цель такового, всегда являлась предметом пристального внимания, в том числе и с позиции наличия у публичной власти права применять жесткие меры принуждения, существенным образом ограничивающие конституционные права граждан к лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния. В связи с этим не потеряло своей актуальности классическое высказывание Ч. Беккариа, что «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность»¹. Несмотря на то что легальное закрепление цели уголовной репрессии всегда вызывает острую критику как с позиций ее конструктивного моделирования, так и с точки зрения достижимости², представляется, что прямое ее обозначение в уголовном законе является необходимым. Во-первых, наличие в УК РФ цели наказания позволяет определить общий ориентир уголовной политики государства. Во-вторых, легализация цели наказания служит своеобразным индикатором эффективности правоприменительной деятельности, позволяет выявить недостатки уголовно-правового регулирования общественных отношений, акцентировать внимание на конкретных аспектах деятельности по предупреждению преступлений³. В-третьих, конструктивная критика существующих целей наказания, попытки усовершенствовать имеющиеся формулировки и предложить новые демонстрируют динамику развития уголовного права, которая находится в прямой зависимости от ценностных ориентиров определенного этапа общественного развития.

Цели уголовного наказания закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ и заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Содержательно названные цели являются обособленными, и их достижение осуществляется независимо друг от друга. В частности, восстановление социальной справедливости предполагает разрешение уголовно-правового конфликта в соответствии с принципом справедливости, что с очевидностью следует из положений ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ, в соответствии с которыми приговор подлежит отмене, если назначенное наказание не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие как чрезмерной мягкости, так и чрезмерной суровости. В доктрине уголовного права выделяют несколько уровней достижения рассматриваемой цели наказания: удовлетворенность общества степенью строгости уголовного наказания за совершение

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 308–309.

² См., например: Орлов В. Н. Уголовное наказание : понятие, цели, система, объекты и субъекты. М., 2011. С. 21–28 ; Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 60–68.

³ См.: Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал рос. права. 2018. № 5. С. 76.

определенного преступления, что характеризует как всю систему наказаний, так и содержание санкций статей Особенной части УК РФ в части реализации законодателем названного общественного запроса; соответствие тяжести совершенного деяния и строгости уголовного наказания, т. е. соблюдение принципа пропорциональности уголовной репрессии; индивидуализация уголовной ответственности в части назначения вида и размера наказания в соответствии с требованиями ст. 60, 61, 63 и др. УК РФ; восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего⁴. Наиболее дискуссионным является позиционирование исправления осужденного в качестве цели уголовного наказания. Часть специалистов полагает, что названная цель не достижима в принципе, обосновывая свою позицию как статистическими данными о рецидиве преступлений⁵, так и положениями уголовного закона, свидетельствующими, о невозможности констатации должностными лицами органов уголовной юстиции факта исправления осужденного в действительности (например, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) с одновременным помещением его под контроль специализированного государственного органа власти на весь срок неотбытой части наказания (ч. 6–7 ст. 79 УК РФ))⁶. Другая часть специалистов придерживается диаметрально противоположной позиции, предлагая перечень критериев, свидетельствующих об исправлении осужденного, которые имеют субъективный характер и, на наш взгляд, относятся более к уголовно-исполнительному, чем уголовному праву: отношение к совершенному преступлению и назначенному наказанию, к установленному порядку исполнения наказания, воспитательной работе, к необходимости участия в самодеятельных организациях и коллективах осужденных, самооценка, психофизиологическое состояние и т. д.⁷ Названные критерии применимы только в рамках отбывания осужденным наказания в виде реального лишения свободы, имеют весьма условный характер, поскольку характеризуют лишь внешнее поведение лица, которое может быть следствием его приспособления к новым условиям существования, но не всегда отражает нравственный облик и свидетельствует о фактическом исправлении. Правомерное поведение в пенитенциарном учреждении не гарантирует такового при освобождении. В связи с этим полагаем, что

---

⁴ См., например: *Астемиров З. А.* Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 2000. С. 68–69 ; *Орлов В. Н.* Указ. соч. С. 120–121 ; Уголовное право Российской Федерации : Общая часть : учебник / под ред. О. Н. Ведерниковой, С. И. Никулина. СПб., 2005. С. 234–235.

⁵ См.: *Воронин В. Н.* Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 121.

⁶ См.: *Лапшин В. Ф.* Указ. соч. С. 81.

⁷ См., например: *Сизый А. Ф.* Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству // Проблемы исполнения уголовных наказаний : сб. науч. трудов. Рязань, 1991. С. 84–87 ; *Поздняков В.* Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36.

исправление осужденного, устанавливаемое путем фиксации юридических фактов поведения (например, раскаяния, послушания и т. д.) – это юридическая презумпция, опровержимость которой очевидна.

Наконец, ч. 2 ст. 43 УК РФ содержит опережающую цель уголовного наказания – превенцию совершения новых преступлений. В контексте концепции общего предупреждения преступлений названная цель предполагает формирование в обществе отношения к справедливости назначаемого наказания и условий его отбывания, а также осознание неотвратимости ответственности за совершенное преступное деяние⁸. Названная цель имеет определяющее социальное значение, поскольку угроза уголовного наказания, сопряженная с перспективой лишения и ограничения значимых прав и свобод, воздействуя на сознание неопределенного круга лиц, обеспечивает законопослушное поведение. Однако исключительно установлением уголовно-правового запрета названная цель достигнута быть не может. Предупреждение преступлений – цель комплексная, достижимая путем применения совокупности положений целого блока отраслей права, а следовательно, ее позиционирование исключительно в качестве цели уголовного наказания – весьма спорно.

Не претендуя на детальный криминологический анализ уровня фактического достижения легально установленных целей уголовного наказания, отметим, что в подавляющем большинстве исследований, посвященных данной проблематике, на эмпирическом уровне доказана низкая эффективность деятельности пенитенциарной системы⁹, что свидетельствует в том числе о декларативности положений ч. 2 ст. 43 УК РФ. В частности, согласно данным из официальных источников, в общем контингенте лиц, отбывающих уголовное наказание, 45 % граждан – уже были судимы, что свидетельствует о недостижении заявленных целей наказания приблизительно в каждом втором случае его применения¹⁰.

В связи с этим полагаем, что цель уголовного наказания должна определяться законодателем максимально конкретно, реализовываться исключительно в нормах уголовного закона и быть реально достижимой. Думается, что в качестве основной цели уголовного наказания, реализуемой в санкциях статей Особенной части УК РФ, является установление характера и степени общественной опасности деяния, за совершение которого оно предусмотрено. Справедливость этого тезиса, на наш взгляд, подтверждается динамическим развитием системы уголовных наказаний, которое является в числе прочего результатом анализа практики назначения наказания в контексте достижения его целей, обозначенных

---

⁸ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 256–257.

⁹ См., например: *Комбаров Р. В.* Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 216–221.

¹⁰ См.: *Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах : аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О. М. Киюциной.* СПб., 2016. С. 13–15.

в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Так, закрытый перечень наказаний, установленный ст. 44 УК РФ и построенный по принципу увеличения уровня принудительного воздействия на виновного, был дополнен наказанием, не связанным с лишением свободы, – принудительными работами, которые применяются в качестве основного наказания¹¹; ограничение свободы переведено в разряд наказаний, применяемых в качестве как основных, так и дополнительных; расширены пределы применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания¹²; увеличен до четырехсот восьмидесяти часов срок обязательных работ, введена возможность замены исправительных работ в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания не только лишением свободы, но и принудительными работами¹³; повышен возрастной порог применения ареста с шестнадцати до восемнадцати лет¹⁴ и т. д.

В связи с изложенным актуализируется проблема дифференциации уголовной ответственности, суть которой состоит в достижении оптимального баланса между строгостью наказаний за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и мягкостью – за преступления небольшой и средней тяжести, а также между «жесткой законодательной регламентацией и усмотрением правоприменителя при широких законодательных дозволениях»¹⁵.

Устоявшимся критерием дифференциации уголовной ответственности является общественная опасность совершенного деяния, которая играет роль основания классификации преступлений (ч. 1 ст. 15 УК РФ), и учитывается при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Как справедливо отмечает Л. Л. Кругликов, группировка деяний в рамках Особой части УК РФ, их последовательность, не только упорядочи-

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (в ред. от 07.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ О внесении изменений в статью 54 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 69 и 72 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ *Рогова Е. В.* Уголовно-политические основы дифференциации уголовной ответственности // *Безопасность бизнеса.* 2017. № 5. С. 55.

вают нормативный материал, но и преследуют цель дифференциации уголовной ответственности¹⁶. Степень общественной опасности находится в зависимости от совокупности обстоятельств, в числе которых объект преступного посягательства, размер и характер причиняемого ему вреда, степень выраженности вины лица, моральная оценка его мотивов и целей, опасность способа посягательства и т. д. Именно она определяет уровень уголовной репрессии и выражается в санкции уголовно-правовой нормы, а также конкретизируется судом при индивидуализации уголовной ответственности.

С точки зрения анализируемого критерия дифференциации уголовной ответственности научный и практический интерес представляет градация общественно опасных деяний с учетом ценности объектов посягательств при закреплении их в уголовном законе с целью раскрытия содержания признака общественной опасности. Так, предлагается выделять четыре категории преступлений, а именно: посягающие на особо ценные объекты (жизнь и здоровье человека, основы конституционного строя и безопасность государства, мир и безопасность человечества); ценные объекты (половая свобода, общественная безопасность); объекты средней ценности (свобода, половая неприкосновенность, интересы семьи и несовершеннолетних, собственность, экономическая деятельность, интересы службы в коммерческих организациях, здоровье населения, интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, правосудие, порядок управления); объекты небольшой ценности (честь и достоинство личности, политические, социальные и личные права и свободы человека и гражданина, общественная нравственность, общественный порядок, экология, безопасность движения и эксплуатации транспорта, компьютерная информация, интересы военной службы)¹⁷. С морально-этической точки зрения предложенная классификация не может не вызывать сомнений, однако, как справедливо отмечает ее автор, именно такой оценочный подход положен законодателем в основу определения качественно-количественных характеристик категорий преступлений, преимущественно расположенных в той или иной главе Особенной части УК РФ.

Кроме того, в числе критериев, на основании которых осуществляется дифференциация уголовной ответственности, можно выделить личность виновного¹⁸. В качестве дифференцирующего признака в соответствующую

¹⁶ См.: *Кругликов Л. Л.* Преступление как основание дифференциации ответственности // Уголовное право : стратегии развития в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (29–30 января 2009 г.). М., 2009. С. 44–48.

¹⁷ См.: *Кабурнев Э. В.* Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2007. № 4. С. 72.

¹⁸ См., например: *Мельникова Ю. Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 81–92 ; *Мокосеева М. А.* Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 11–12.

щих составах преступлений законодатель применяет различные свойства личности. Так, степень общественной опасности деяния повышается при совершении преступления группой лиц, причинении вреда при исполнении профессиональных обязанностей, что наиболее значимо при определении меры уголовной репрессии при криминальных ятрогенных, и др.

Еще одним значимым критерием дифференциации уголовной ответственности является форма вины, которая выполняет несколько функций. Во-первых, законодатель устанавливает различные виды наказаний за совершение умышленных и неосторожных преступлений, что наиболее иллюстративно проявляется при сопоставлении санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, где верхний предел наказания составляет восемь лет лишения свободы (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, за совершение которого не предусмотрено наказания в виде лишения свободы, а наиболее строгое наказание – арест на срок до шести месяцев (ч. 1 ст. 118 УК РФ). Во-вторых, именно по признаку вины неосторожные преступления могут быть отнесены к преступлениям небольшой и средней тяжести. Кроме того, данный критерий фигурирует в определении рецидива, установлении уголовной ответственности в зависимости от стадий совершения преступления, а также детерминации соучастия, которое возможно только при совершении умышленного деяния.

Дифференциация уголовной ответственности находит выражение в санкциях норм Особенной части УК РФ. Не вызывает сомнений, что реализация цели уголовного наказания, о которой ранее шла речь, возможна только в том случае, если санкции той или иной статьи уголовного закона являются справедливыми, сформулированными с учетом основного критерия – характера и степени общественной опасности деяния. В специальной литературе неоднократно отмечалось, что указанное требование к наказуемости деяния не всегда соблюдается законодателем, а в период динамического развития уголовного законодательства, по справедливому замечанию Ю. Е. Пудовочкина, превращается в практически недостижимый идеал¹⁹. Следует, на наш взгляд, учитывать и тот факт, что не санкция определяет тяжесть уголовно наказуемого деяния, а, наоборот, она служит средством отражения характера и степени общественной опасности преступления²⁰. Иной подход ставит под сомнение обоснованность санкций, существующих в действующем законодательстве, что позволяет констатировать некую произвольность в установлении наказуемости того или иного деяния. В связи с этим сомнению подвергается и существующая категоризация преступлений, что возвращает нас к устойчивому в доктрине уголовного права ценностному подходу, имеющему в своей основе не размер наказания в виде лишения свободы, как это есть

---

¹⁹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Учение об основах уголовного права : лекции. М., 2012. С. 117.

²⁰ См.: Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 211.

сейчас, а важность и значимость объекта посягательства, размер причиненного ущерба, а также ряд иных объективных показателей, позволяющих законодательно отнести конкретные группы преступных деяний к определенной категории, закрепив их постатейно в УК РФ.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Огнерубов Н. А., доктор медицинских наук, профессор, кандидат юридических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой анатомии, оперативной хирургии и онкологии, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия

E-mail: ognerubov_n.a@mail.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Ognerubov N. A., Doctor of Medicine, Professor, Candidate of Legal Sciences, Honoured Worker of Higher School of Russian Federation, Head of the Anatomy Operative Surgery and Oncology Department, Professor of the Criminal Procedural Law Department of Russian State University of Justice

E-mail: ognerubov_n.a@mail.ru